

"Я и сам был поражен, когда нашел утерянную информацию о запрещенном мастер-дзюцу после того, как нам с Джирайей рассказали о нем. Единственное, мы так и не смогли найти серию ручных печатей для этого дзюцу. Меня удивляет, что Минато смог выполнить такое дзюцу, даже если это была случайность".

"В результате того же Дорейно Суру Фууин Но Дзютсу, старик, - сказал Наруто, - у меня есть контракт на вызов, который был мгновенно заключен со мной в тот момент, когда Кьюуби был насильно запечатан в моей ладони".

"Интригующе", - наконец заговорил Какаши после долгого молчания, - "В то время как у меня подписан контракт на вызов собак, ты можешь вызывать лис разных видов по умолчанию, как результат запечатывания".

"Верно, - подтвердил Наруто, - но с гораздо большим количеством чакры я могу вызвать и самого великого Кьюуби Но Йоко в качестве зверя-призывателя. Первый раз я вызвал его преднамеренно пять ночей назад".

Глаза всех присутствующих расширились от шока, когда они услышали это откровение. Кьюуби действительно оказался на свободе. Отпустив шок, Цунаде воскликнула: "ЧТО!!! Но как это может быть, если Кьюуби был запечатан!?"

"Кьюуби был запечатан на всю жизнь", - сказал Сандайме, - "Он связан с Наруто как его слуга. Таково наказание, к которому Чигири Мегами приговорил этого великого лиса".

"Вот почему Кьюуби не может убить меня, - добавил Наруто, - разве что он сам захочет убить себя". Когда Кьюуби впервые вырвался из моей руки, он посмотрел мне прямо в лицо и сказал, что хочет меня сожрать. Но потом добавил, что не может, потому что в этом случае он убьет себя, ведь мы связаны печатью рабства. Хотя я и могу вызвать Кьюуби, но это не без последствий. Кьюуби можно вызывать только при чрезвычайных обстоятельствах, и когда я его отпускаю, он получает не более пятнадцати минут, пока моя правая рука пылает красной чакрой. Если этот срок будет превышен после того, как красная чакра иссякнет, вспышка станет синей и начнет поглощать мою жизненную силу. Если этот процесс не остановить, то я окончательно погибну вместе с Кьюуби и моим отцом".

"Это объясняет то состояние, в котором мы нашли тебя на тренировочной площадке", - сказал Какаши. Наруто кивнул головой. Все молчали, впитывая и перерабатывая полученную информацию. Через несколько минут Шизуне спросила: "А как же те ужасные кошмары, которые тебе снились? Я уверена, что Кьюуби имеет к ним отношение".

"Да, - подтвердил Наруто, - это потому, что он пробудился после восьми лет дремоты внутри меня. Те кошмары, которые начали сниться мне в течение семи месяцев, были результатом его постепенного пробуждения, а мое тело приспособлялось к его присутствию, поэтому он и смог выйти из моей руки в первый раз без моего контроля".

"Значит ли это, что тебе по-прежнему будут сниться ужасные кошмары?" - поинтересовалась

Цунаде.

"Нет, - ответил Наруто, - по крайней мере, я надеюсь, что нет. Я ненавижу просыпаться с криками по ночам или утром, если уж на то пошло".

"А кто не любит, - добавила Цунаде, - я сбилась со счета, сколько раз ты вбегал в мою комнату и ложился в мою кровать, ища убежища, чтобы довериться... не то чтобы я была против. Признаться, мне было приятно осознавать, что ты считаешь меня своим главным источником защиты".

Джирайя с насмешливым и печальным видом сказал Цунаде: "Ты никогда не позволяла мне искать убежища в твоей постели, когда мне снились кошмары. Я знаю, что мог бы доставить тебе не меньше удовольствия".

Никто в комнате не уловил извращенного смысла, скрытого за словами Джирайи. Цунаде потребовалось все ее самообладание, чтобы не ранить и не покалечить Джирая за то, что он искажил и извратил ее слова, сказанные Наруто. Какаши, в свою очередь, извращенно хихикал, а Шизуме с отвращением смотрела то на Какаши, то на Джирайю. Сандайме лишь покачал головой: - Этот Джирайя... он никогда не научится...

Повернувшись к Сандайме, Наруто спросил, "Эй, старик, раз я действительно Намикадзе, значит ли это, что я теперь могу жить в поместье моего отца?"

"Как бы я ни хотел позволить тебе получить наследство, но сейчас я не могу этого сделать...", - вздохнул Сандайме, - "Ты не достиг необходимого возраста, чтобы претендовать на наследство, и я уверен, что Минато говорил тебе, что у него много врагов во многих землях и деревнях, которые хотели бы только твоей смерти, если узнают, что ты его сын."

"Разве я уже не популярен?" - с сарказмом ответил Наруто.

"Это важно, Наруто, - серьезно сказал Сандайме, - ты последний из клана Намикадзе и оставшееся в живых наследие Минато. Мы не можем позволить себе, чтобы ты погиб, а твой клан был полностью стерт с лица земли!"

"...", Наруто.

"...", - Сандайме снова вздохнул, - "Клан Намикадзе когда-то был могущественным и престижным кланом в Конохе. Они специализировались на запечатывании, спиралях, создании и освоении новых дзюцу".

"Они были настолько продвинутыми?" - спросила Шизуне. Сандайме кивнул ей и, вернув внимание к Наруто, продолжил: "Однако из-за войны, в которой Коноха участвовала много лет назад, клан Намикадзе был почти уничтожен, так как все они сражались в той войне, и у клана

Намикадзе было много вражеских кланов из других деревень и стран, которые стремились к их уничтожению. Изначально ваш отец, единственный выживший представитель клана Намикадзе, собирался восстановить свой клан, начиная с вас. К сожалению, из-за всего произошедшего теперь ты должен не только стать преемником своего отца Йондайме, но и восстановить клан Намикадзе".

Сандайме молчал, давая Наруто возможность обдумать все, что ему было сказано. Прошло несколько минут, и Наруто снова заговорил: "Значит, я последний из клана Намикадзе? Если это так, то мне придется стать сильнее, чтобы восстановить и создать еще более сильный клан! И я не откажусь от своего слова! Таков мой путь шиноби!"

Сандайме кивнул в знак согласия и повернулся к Джирайе: "Джирайя, учитывая наши новые знания о запечатывании рабства и дзюцу вызова лиса, я поручаю тебе провести с Наруто дополнительные тренировки по обращению и контролю этой печати, а также все остальные тренировки, которые он должен пройти."

Джирайя кивнул головой в знак понимания, а затем повернулся к Наруто: "Похоже, мы будем проводить больше времени вместе с более интенсивными тренировками, Нео Йондайме Хокаге".

"Жду не дожусь, Эро-джизан", - язвительно пошутил Наруто, чем вызвал раздражение Джирайи, который ответил: "Прямо как Цунаде. Что еще передалось тебе, кроме ее сарказма и грудного молока?"

Джирайя впечатался лицом в пол, а на затылке у него пульсировала большая шишка. Над ним стояла разъяренная Цунаде со сжатым кулаком. Сандайме потер виски и вздохнул... Они никогда не меняются. Даже будучи взрослыми в их возрасте, эти двое все еще ведут себя как дети...

(На следующий день)

Наруто выписали из больницы и разрешили вернуться домой вместе с Цунаде и Шизуне. Его встретили Хината и Ино, которые были очень рады, что с ним ничего серьезного не случилось. К его удивлению, обе девушки навещали его, пока он находился в коме. Однако из-за прямого приказа Сандайме, отданного персоналу больницы, они не смогли войти в его палату и лично увидеться с ним, так как два АНБУ охраняли дверь во время его пребывания в больнице. Втайне обе девушки хотели увидеть его лицо, поскольку оно всегда было закрыто той самой маской ниндзя. Им было интересно, как он выглядит под маской, как и нескольким другим девушкам их возраста, которые приходили навестить его, пока он выздоравливал в больнице, но им было отказано в доступе в его палату.

(Три дня спустя)

Был ясный и солнечный день. Наруто, полностью омоложенный и исцеленный, находился на тренировочной площадке вместе с Джирайей.

"Наруто, - серьезно начал Джирайя, - ты знаешь, что твои новые тренировки будут сложнее, чем раньше. Готов ли ты принять вызов?"

"Я никогда не был известен тем, что отступал от всего, что вы бросали в меня", - уверенно ответил Наруто, - "Я приму любое новое обучение, которое вы бросите в меня, и даже больше".

"Я рад, что ты это сказал, - сказал Джирайя, - потому что твое обучение начинается прямо сейчас!"

<http://tl.rulate.ru/book/100924/3460880>